

Министерство культуры
Воронеж 18 июня 1931

РМ-10. ММ. Мейерхольд 163 (968)

Мещанин в партере 1931

„Идут супруги Ивановы
В своих штанах и сапо-
гах.“

Н. Заболецкий.

Их немного. Но они живучи, как и всякое пресмыкающееся. В летнем первомайском театре они устраиваются, если не в первых рядах, то во всяком случае не на балконе. Возьми бинокль, товарищ, зайди на эстраду и ты увидишь почти на каждой скамье любителей „Лебединых озер“, и „Царских невест“. Сегодня они пришли на спектакль „Последний решительный“ даваемый театром имени Мейерхольда.

Мещанин, обладая сноровкой изворотливости, неизвестными путями приобрел билеты. С собой он прихватил супругу и с семейным уютом расположился в зрительном зале. У него в кармане лежит театральный билет, за который уплачены деньги. Мещанин требует зрелища, сенсаций.

Неспособный на глубокий анализ достижений революционного искусства, противник всего, нового, смело насыщенного революционным пафосом и героикой,—мещанин, пришел в театр Мейерхольда движимый одним мелочным тщеславием, чтобы после в разговоре со знакомым обмолвиться: „Видали Мейерхольда? Ах, душка! Талант“

Театр имени Мейерхольда—не „Лебединое озеро“. Вступительное слово берет сам Вс. Мейерхольд, организатор, руководитель и вдохновитель одного из революционных театров в СССР: театра, имеющего богатое прошлое, за десяток с лишним лет своего существования сумевшего произвести целую революцию в области драматургии и завоевавшего неоспоримый авторитет у пролетарского зрителя. За последние годы театр делает несомненные шаги по пути отказа от недостаточно четкого мировоззрения и продвижения к овладению единым пролетарским диалектико-материалистическим методом. Для практического осуществления своей установки театр берет лучшие достижения пролетарской драматургии („Выстрел“—Везименского, „Последний решительный“—Вишневого, немного раньше „Баня“ и „Клоп“ Маяковского и др.).

Овладевая методом, театр безусловно меняет и формы работы. Он не может существовать оторванно от зрителя, как не может

забывать об интересах строящегося класса.

Глубоко содержательное выступление Всеволода Мейерхольда, открывающее ближайшие перспективы театра под углом овладения диалектико-материалистическим методом,—пришлось не по нутру обывателю. Он привык к легким, бездумным развлечениям, способствующим пищеварению.

Обыватель протестует. Его задерживают в театре „разговорами“. Дома его ждет ужин и постель. То обстоятельство, что гардероб театрального коллектива задержался в связи с опозданием поезда на два с лишним часа, обыватель расценил как издевательство над ним лично, как злой умысел, направленный против его самовлюбленной и самодовольной персоны.

В результате выступление Вс. Мейерхольда срывается. Но на этом обыватель не останавливается. Он не хочет даже выслушать спокойно объяснение директора театра. Будучи лишен навсегда способности проникнуть в глубину явления, он не считаясь ни с какими нормами этики.

Приходится очень сожалеть о том, что отсталая часть зрителей поддалась влиянию безнадежно отсталого законсервированного мещанина. Плохо, что заводские и профорганизации не позаботились о распространении билетов в рабочей аудитории. Воронеж не сумел устроить встречу рабочего зрителя с театром им. Мейерхольда. Много билетов попало людям, не способным понимать революционное искусство вообще.

Нельзя допускать, чтобы жалкое отречение консервативного старья, задавало тон в зрительном зале! Нельзя допускать, чтобы ничтожнейшие людишки давали характеристику основной массе зрителей.

Выметайтесь „гражданин Иванов“ со своей супругой из пролетарского театра! Получите пожалуйста обратно ваши деньги! Идите спокойно почивайте. И не мешайте другим. Это и бесполезно и противно.

Дейтиненко, Буняев, Овсянников, Беляков, Левин, Ришин, Зискинд, Максимов, Снисаренко, Вайвар, Эдельс.

От редакции.

Редакция присоединяется к данной товарищами оценке встречи театра им. Всеволода Мейерхольда